УДК 101.1:316

ЧЕЛОВЕК СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ: ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Соловьева Людмила Николаевна,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) «МАИ»,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Москва, Россия.
E–mail: luniso@rambler.ru

Аннотация
В статье анализируются проблемы адаптации современного человека к условиям новой информационной реальности. Показано влияние современных информационно-коммуникативных технологий, в частности сети Интернет, на процесс самоидентификации личности.

Ключевые понятия:
информационное общество, информационная виртуальная реальность, информационно-коммуникативные технологии, самоидентификация, человек.

Бытие человека в начале третьего тысячелетия во многом детерминировано процессами построения информационного общества. Последняя информационная революция, обусловившая вступление человечества на новую ступень цивилизационного развития – информационную, окончательно превратила информацию в ключевой фактор общественного развития, а информационно-коммуникативные технологии – в основу виртуального информационного пространства как принципиально новой среды жизнедеятельности человека. Став объективным процессом, информатизация способствовала изменению психики человека, системы ценностей, образа жизни, ориентируя его индивидуальную и социальную жизнедеятельность на взаимодействие с развивающимися системами искусственного интеллекта. Человек новой информационной эпохи оказался перед вызовами, на которые пока не всегда готов ответить. В этой связи осмысление механизмов адаптации человека к условиям новой информационной реальности и возникающих проблем самоидентификации личности представляется актуальной философской задачей.

Не вызывает сомнений, что человек – уникальное в природе существо, способное собственными действиями повлиять на ход истории, изменить «предопределенное» природой будущее. В отличие от других живых существ, приспосабливающихся к природе, человек в силах адаптировать природные условия под себя, создавая культуру. На протяжении многих тысяч лет существования он творил мир, который сейчас определяется по-разному: культура, «вторая природа», рукотворный мир, искусственный. На уникальность человека также указывает то, что он, несмотря на свою биогенность, является существом отчасти искусственным – продуктом социализации, созданным другими разумными существами по их образу и подобию, владеющим членораздельной речью, умеющим пользоваться орудиями и другими достижениями культуры, учиться, лечить и т.д. Благодаря социализации стало возможным появление личности [5, с. 260–261]. Несмотря на то что до сих пор достаточно дискуссионным является вопрос о структуре личности, достоверно одно: важнейшее из структурообразую-

щих кирпичиков личности – самоидентификация. Необходимость отнесения себя к тому или иному или многим человеческим сообществам – потребность, сопровождающая человека с самых ранних этапов его истории. В самом общем виде самоидентификацию можно определить как «… совокупность добровольного выбора групп и коалиций для отождествления себя с ними и для вхождения в их состав полноправным членом…» [2, с. 40]. Важное значение в формировании полноценной личности имеет социокультурная идентичность, представляющая собой результат процесса самоидентификации, результат переживания и осознания человеком своей принадлежности к конкретным типам социальных общностей, к определенному типу культуры. Именно наличие социокультурной идентичности превращает человека из существа изначально биологического в социальное, в личность, и позволяет оценивать себя и окружающий мир сквозь призму «мы – они».

На ранних этапах развития человеческого общества базовой самоидентификацией являлось отождествление себя с сообществом, племенем, хотя такие самоидентификации, как мужчина-женщина, молодой-старый и т.д., безусловно, существовали. Однако самоидентификация себя как члена племени была первой биологически не обусловленной. Таким образом, по мере совершенствования социальной организации значительно умножилось число самоидентификаций по небиологическим признакам. Множественность идентификаций снизила значение каждой, но в рамках отдельно взятого человека оно оставалось очень высоким.

Вместе с прогрессом человечества умножалось и число идентификаций по небиологическим признакам. Так, уже в эпоху Средневековья идентифицирование осуществлялось по принадлежности к определенной расе, народу, государству, классу, конфессии, профессиональной группе и т.д. Дальнейшее развитие человечества и общественного сознания породило новые, гораздо более изощренные их виды. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что человека на протяжении всей его жизни сопровождает «портфель» идентичностей, не остающийся неизменным. Однако, к примеру, С. Хантингтон прогнозировал, что в наступившем веке базовой идентификацией станет цивилизационная (культурно-религиозная) [10]. В то время как многочисленные его критики, в частности А. Сен, предполагают, что будут другие системы разделения и идентификаций, например, на основе нового, характерного для информационного общества деления на классы: интеллектуалов-производителей новых знаний и научной информации и исполнителей, не способных к интеллектуальному творчеству. Или на киборгизированных, усовершенствованных с помощью биотехнологий киберлюдей, и натуралов [7].

Какими бы разнообразными точки зрения не были, очевидно, то, что социокультурная самоидентификация как важнейший механизм социализации личности в значительной степени зависима от состояния социокультурной среды. Если социокультурная среда быстро и значительно изменяется, то это неизбежно ведет личность к поиску новых форм соответствия требованиям полностью или частично измененной социальной среды.

Как уже было замечено, современное человечество вступило на новую ступень цивилизационного развития – информационную. Одной из ее специфических особенностей является полное погружение человека в новую информационную реальность. Э. Тоффлер, характеризуя ближайшее будущее, предсказывал, что Третья волна информации, захлестнувшая человечество, в корне изменит и восприятие внутреннего мира человека, и его поведение, обусловив трансформацию существующих систем ценностей, отказ от привычных матриц поведения, породив новый тип культуры – информационный. В данных условиях неизбежно формирование личности нового типа – информационно адаптированной, отличающейся естественным включением в информационные процессы, способностью к адекватному восприятию полученной информации и настроенностью на эффективное ее использование в своей деятельности [9, с. 271–272].

Другую особенность современного мира – виртуальность – отмечал М. Кастельс. По утверждению социолога, современный человек живет в условиях новой социальной реальности, оказывается в пространстве «… особой культуры, ко-

торая является виртуальной, поскольку строится, главным образом, на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой. Она является реальной, а не воображаемой, так как это наша фундаментальная действительность, физическая основа, с опорой на которую мы планируем свою жизнь, участвуем в трудовом процессе, связываемся с другими людьми, отыскиваем нужную информацию, формируем свое мнение, занимаемся политической деятельностью и лелеем свои мечты. Эта виртуальность и есть наша реальность. Вот что отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла» [3, с. 343].

По мнению ряда ученых, подобного рода глобальные социокультурные трансформации не могли не активизировать изменение адаптационных механизмов человека – сложных процессов перестройки всего комплекса социокультурных отношений, характерных для информационной эпохи: морально-психологических, культурно-исторических, этноконфессиональных, социально-политических, называемых социокультурной адаптацией [6, с. 258].

Новая информационная виртуальная реальность оказывает на человека влияние не меньшее, чем окружающая физическая реальность. Возрастающая интерактивность современных информационных потоков сделала человека непосредственным активным участником этого процесса, в частности предоставив возможность для конструирования собственной социокультурной идентичности. Индивидуум стал реагировать на информационный мир, то есть накопленное и частично переработанное человечеством восприятие физического мира сильнее, чем на реальный мир, в котором он еще по-прежнему физически живет. Таким образом, человек современной информационной эпохи оказывается в сложной психологической ситуации, когда, с одной стороны, он живет и действует в физическом мире, а с другой – осуществляет свои действия в информационном виртуальном мире. Чем быстрее увеличиваются объемы информации, а реальная коммуникация замещается виртуальной, тем глубже становится пропасть между этими двумя мирами и тем более проблематично человеку самоопределиться.

Как показывают исследования последних лет, новая информационная реальность оказалась способной разрушить человека, изменить его природу, устранить целостность индивида. Длительное пребывание в виртуальной среде создает эффект дереализации, когда человек перестает различать два этих мира, поскольку виртуальный мир не только не тождественен реально существующему физическому миру, но и во многом противоположен ему. Современные информационно-коммуникативные технологии, массмедиа погружают человека в мир абсурда: он должен каким-то образом разместить себя в этих двух мирах. Это порождает феномен расщепленности личности. Г. Андерс называет такого человека человеком массмедийной эпохи – «рассеянным индивидом», или «дивизумом», – субъектом, посвящающим себя одновременно двум или более несравнимым занятиям, колеблющимся между множеством разнообразных сообщений и их источников, не только не обладающим целостным видением мира, но и утрачивающим собственную идентичность [13].

Если исторически существующие сообщества предполагали культурную традицию, связанную с особым отношением ко времени, и органическое развитие, привязанное к определенному пространству, то современные сетевые сообщества возникают спонтанно и существуют в некотором смысле вне времени и пространства. Принадлежность к историческому сообществу не зависит от индивида, а отношение к сетевому сообществу определяется им самим [4, с. 258]. По словам В. Лекторского, возникают «расширенная реальность», «виртуальная личность», и формируется культура «реальной виртуальности», развивающаяся в особом «киберпространстве» и «вневременном времени», – по М. Кастельсу. Виртуальный мир разрушает «связь времен», навязывая человеку сенсации и события сегодняшнего дня, заставляя забыть о прошлом и не думать о будущем. Человек информационного общества уходит в виртуальную реальность, убегая от повседневности, прильнув к телевизору, монитору компьютера, набрав номер телефона, погрузившись в социальные сети, блуждая в пространстве Интернета. Закономерным следствием пребывания человека в такой «необъективной» ре-

альности является деструкция его субъективности. Единство субъекта вытеснено множеством, не образующим целостность. Личность больше не мыслится как целостность и единство, выражающееся в самоощущении «Я»; это – полисмысловой феномен, заключающий в себе множество неконфликтующих между собой «Я», с отсутствием как внешней, так и внутренней определенности и однозначности. Неслучайно Э. Гидденс и З. Бауман называют современную эпоху эпохой кризиса идентичности

Сегодня индивид оказывается в ситуации отсутствия условий, обеспечивающих ему возможность адекватного и целостного восприятия самого себя. Причина тому – его открытость перед другими, через которых и реализуется механизм идентичности. Индивида, пытающегося выстроить коммуникацию, ожидает разочарование, поскольку вместо ожидаемого человеческого содержания возникает пустота: субъекта нет, есть только социальные роли, вместо субъекта – социальный статус, некое место. Самоидентификация, таким образом, подменяется процессом позиционирования, в результате противостояние индивида и социума обусловливает не глубинный поиск тождественности, а коллаж идентификаций: на социальном поле вместо личности обнаруживается всего лишь знак текста, пустое имя, «0» [1, с. 390].

Сеть Интернет предоставила практически неограниченные возможности человеку для конструирования собственной социокультурной идентичности. Перед каждым пользователем открывается множество способов заявить о себе перед широкой аудиторией, разместив искусственно созданные образ и реноме, подлинность и аутентичность которых сомнительны. Моделирование собственного образа, имиджа доставляет индивиду наслаждение, но чем сильнее создаваемый им образ оторван от своего автора, тем глубже разочарование, охватывающее тех, кто обнаруживает эту подмену. Чем совершеннее становятся технологии, симулирующие реальность, тем больше отдаляются друг от друга on-line образы и off-line реальность. По этому поводу весьма справедливо пишет Э. Рейд: «облачаясь в заимствованные у других атрибуты культурных ожиданий и образов, кибернетические личности взаимодействуют, исходя из внешнего облика и из принятия пожеланий каждого о том, кем бы ему хотелось быть. Они не отказываются от гендера или других признаков личности, а играют с ними, отделяя символы от их референтов из плоти и крови и перенося значения этих символов на своих виртуальных персонажей» [8, с. 219].

В информационном пространстве претерпевают изменения и такие важные онтологические константы, определяющие параметры самоидентификации, как пространство и время, приобретая в новых контекстах иные смыслы. Благодаря современным массмедиа, информационно-коммуникативным технологиям, упраздняются государственные и нивелируются географические границы; пространство и время как бы сжимаются, а удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, что дает не только психологический, но и важный социокультурный эффект, приводя к колоссальной экономии социального времени. Однако превратившись в ключевого конституанта новой реальности, массмедиа сегодня способны конструировать историю, делая ее не единой и универсальной, а симультантной – одновременной: все события располагаются в плоскости одновременного существования, составляют некую синхронную мозаику, где нет последовательного потока событий, направления, этапов, эпох. Реальность, таким образом, становится плюралистичной, лишенной единого объединяющего начала.

Особую роль в формировании виртуальной информационной реальности сегодня играют телевидение, компьютер, Интернет, открывающие новые возможности для постижения мира, меняя традиционные системы жизнедеятельности, основные формы межличностной коммуникации и идентификации. Глобальная сеть Интернет – как колоссальное технологическое и социальное достижение современности – является одним из средств виртуализации реальности. Это – слияние культурного изоляционизма, открывающее для человека новые горизонты жизни, новое пространство свободы, а также принципиально иные способы межличностного общения – социальные сети. Рост коммуникаций, как следствие, привел к увеличению объемов вторичной информации – информации, основанной на восприятии мира не самим физическим лицом, а информации о мире, но созданной другими людьми.

Таким образом, Интернет дает свободу самоидентификации: виртуальное имя, виртуальное тело, виртуальный статус, виртуальную психику, виртуальные привычки, виртуальные достоинства и виртуальные пороки; компьютерная коммуникация порождает множество виртуальных сообществ. Более того, Интернет выступает средством трансформации личности как индивидуальной целостности и личности как социокультурного и исторического феномена. Активными пользователями Интернета утрачиваются такие атрибуты личности, как стабильная самоидентификация, индивидуальный стиль исполнения социальных ролей («творческая индивидуальность»). Осознанно или неосознанно ими формируется размытая или изменчивая идентичность [12, с. 45].

Ранее восприятие человека как единой сакральной сущности – неделимой совокупности тела и души (сознания) – определялось, по сути, жизненной необходимостью. Бытовало устойчивое представление о том, что мозг, а значит и сознание, без тела существовать не могут – необходим носитель, опосредующий отношения со средой. Таким носителем могло быть только физическое тело. В настоящее время ситуация принципиально изменилась: снижается роль естественного отбора в пользу искусственного, активно ведутся разработки технических приспособлений, способных заменить физическое тело и его функции, допускающие возможность функционирования сознания вне физического тела. В таком мире нет необходимости позиционировать себя в полном соответствии с реальным положением вещей. Можно помолодеть или постареть, сменить пол, внешность и т.д. При этом реальное положение дел с физическим телом никак не ограничивает степень свободы человека и не обусловливает восприятие его другим в виртуальности. К этому быстро привыкают, а в сознании постепенно формируется стереотип, допускающий разделение личности (сознания) и физических параметров (тела) [11, с. 100].

На основе проведенного анализа можно заключить, что переход человечества на новую ступень цивилизационного развития – информационную – обусловил возникновение принципиально иной среды жизнедеятельности человека – виртуальной информационной реальности, к которой вынужден адаптироваться индивид. Человек информационной эпохи живет и действует одновременно в двух параллельно сосуществующих (не тождественных, во многом противоположных) мирах: реальном физическом и виртуальном информационном, что во многом затрудняет процесс его самоидентификации. Современные массмедиа, информационно-коммуникационные технологии, особенно сеть Интернет, дереализуют реальность, способствуют расщеплению личности, порождая нетрадиционные социокультурные идентичности, нестабильные, диффузные модели субъективности, погружая такого «разорванного» индивида в мир абсурда. Закономерно можно предположить, что дальнейшая эволюция человека и прогресс информационной цивилизации во многом будут связаны с прогрессом в области информационно-коммуникационных технологий, что откроет новые горизонты познания и деятельности, приведет к изменению этических ориентиров развития, возникновению новых форм самоопределения человека, обусловливая новые экзистенциальные проблемы, требующие дальнейшей философской рефлексии и научного исследования.

1. Гоноцкая, Н.В. Связи: Философское исследование взаимопонимания. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 160 с.

2. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности. М.: Наука, 2003. 764 с.

3. Кастельс, М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У–Фактория, 2004. 327 с.

4. Лекторский, В.А. Современные технологии и человеческие ценности // Человек и будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 252–261.

5. Макаров, В.Л. Об информационных мирах как новом инструменте познания // Человек в мире знания: К 80–летию В.А. Лекторского. М.: РОСПЭН, 2012. С. 260–274.

6. Петрова, Е.В. Проблемы адаптации в информационной среде // Информационная эпоха: вызовы человеку / Под ред. И.Ю. Алексеевой и А.Ю. Сидоровой. М.: РОСПЭН, 2010. С. 258–305.

7. Постчеловечество / Под ред. М.Б. Ходорковского. М.: Алгоритм, 2007. 320 с.

8. Рейд, Э. Идентичность и кибернетическое тело // Массовая культура: современные западные

исследования: Сборник статей. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. С. 204–223.

9. Тоффлер, Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.

10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007. 571 с.

11. Чеснокова, Т.Ю. Постчеловек: от неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.

12. Чоговадзе, Г.Г. Информация: информация, общество, человек. М.: Дата+, 2003. 319 с.

13. Anders, G. Die Antiquiertheit des Menschen: ьber die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. Mьnchen, 1956.

References

1. Gonockaja, N.V. (2013) Svjazi: Filosofskoe issledovanie vzaimoponimanija [Links: the philosophical study of understanding]. Moscow, Izd-vo LKI, 160 [in Rus].

2. Guboglo, M.N. (2003) Identifikacija identichnosti [Identifying identity]. Moscow, Nauka, 764 [in Rus].

3. Kastel's, M. (2004) Galaktika Internet [Galaxy Internet]. Ekaterinburg, U–Faktorija, 327 [in Rus].

4. Lektorskij, V.A. (2012) Sovremennye tehnologii i chelovecheskie cennosti [Man and Future: New technologies and human capabilities]. Moscow, LENAND, 252–261 [in Rus].

5. Makarov, V.L. (2012) Chelovek v mire znanija: K 80–letiju V.A. Lektorskogo [Man in the world of knowledge: the 80th anniversary of V.A. Lektorsky]. Moscow, ROSPJeN, 260–274 [in Rus].

6. Petrova, E.V. (2010) Informacionnaja jepoha: vyzovy cheloveku [The Information Age: Challenges to man]. Moscow, ROSPJeN, 258–305 [in Rus].

7. Postchelovechestvo [Posthumanity]. Moscow, Algoritm, 2007, 320 [in Rus].

8. Rejd, Je. (2005) Massovaja kul'tura: sovremennye zapadnye issledovanija [Mass culture: the modern Western research]. Moscow, Fond nauchnyh issledovanij «Pragmatika kul'tury», 204–223 [in Rus].

9. Toffler, Je. (2010) *Tret'ja volna* [The third wave]. Moscow, AST, 759 [in Rus].

10. Hantington, S. (2007) Stolknovenie civilizacij [Clash of Civilizations]. Moscow, AST, 571 [in Rus].

11. Chesnokova, T.Ju. (2008) *Postchelovek: ot neandertal'ca do kiborga* [Posthuman: from Neanderthal to Cyborg]. Moscow, Algoritm, 368 [in Rus].

12. Chogovadze, G.G. (2003) Informacija: informacija, obshhestvo, chelovek [Information: the information society, people]. Moscow, Data+, 319 [in Rus].

13. Anders, G. (1956) Die Antiquiretheit des Menchen: ьber die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution [The antiquity of the people: On the Soul in the Age of the Second Industrial Revolution]. Mьnchen [in German].

UDC 101.1:316

MAN OF MODERN INFORMATION AGE: THE PROBLEM OF SELF–IDENTIFICATION

Solovieva Ludmila Nikolaevna,
Moscow Aviation Institute
(National Research University) «MAI»,
Assistant Professor
of the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Moscow, Russia.
E–mail: luniso@rambler.ru

Annotation
The article analyzes the aspects of adaptation of modern man to the conditions of new informational reality. The author shows the influence of modern information and communication technologies, especially the Internet, on the process of self-identification of a man.

Key concepts:
informational society,
informational virtual reality,
information and communication technologies,
self-identification,
man.